

Лелия остановилась на пути к мосту, ожидая, что Апериио последует за ней. Однако вместо этого крылатая Богиня повернулась к [Гроссмейстеру] и жестом предложила ей подойти. Женщина немедленно подчинилась, и только когда она уже шла к Апериио, эльфийка внезапно поняла, что она сделала. В прошлой жизни именно ее таким образом подзывали к себе, но сейчас Апериио попросту не подумала о смене своей позиции в иерархии. Более того, О'лимни, похоже, не возражала, что ее так подозвали, несмотря на ее возможно высокий статус.

Неужели они все просто предполагают, что будут убиты, если не выполнят желания Богини?

«Не могли бы вы отправить кого-нибудь в поместье Тереник и сказать, что я не смогу сегодня навестить Марию?» – Солнце уже начало садиться, и Апериио сомневалась, что она сможет навестить Марию в разумное время.

«Конечно», – ответила женщина, чуть не поклонившись, однако ей вовремя удалось остановиться, как только она увидела прищуренные глаза Апериио. – «Вы хотите, чтобы мы подготовили комнату для вашей компании?»

Эльфийка осмотрела группу авантюристов, как своими глазами, так и своей аурой. Большинство из них, казалось, не знали, что им делать, и Апериио не смогла ответить на этот вопрос.

«Они могут делать все, что им заблагорассудится. Я не знаю, кто их нанял, но им, вероятно, следует сообщить о результатах своей миссии». – Апериио на мгновение остановилась, обдумывая свои следующие слова. – «Просто помните, что я обычная эльфийка, которая посетила этот город». – Богиня также хотела снова увидеться с Арденом, чтобы проверить его благословение, которое она же и даровала ему при первой встрече.

Ее слова звучали более угрожающе, чем того хотела сама Апериио, но Богине все же удалось донести свою мысль достаточно ясно. Все, кроме человека, мастерски управляющегося с иглоками, выглядели довольно расслабленными при мысли о том, что им не нужно будет сопровождать двух Богинь и изгнанную паладина в приключениях, которые, вероятно, навлекут на себя гнев еще не одного Бога...

Казалось бы, большинство смертных не хотели участвовать в каких-либо мнимых божественных махинациях.

Сказав все, что, по ее мнению, было необходимо, Апериио использовала свою магию, чтобы передать дочери небольшой мысленный толчок. На этот раз Богиня обратила больше внимания на количество использованной маны и сумела не испугать Ферио так, как сделала это раньше.

Надо еще поработать над этим... Также нужно перестать командовать людьми вокруг...

Апериио никогда не задумывалась о том, что сделала, потому что большинство ее деяний

казались правильным в тот момент. Но чем дольше она за цикливалась на своих собственных поступках, тем больше Апериио чувствовала нарастающее отвращение к самой себе. Она не хотела быть похожей на своих бывших хозяев... Постоянно командовать и предполагать, что приказы будут выполняться без вопросов...

Но почему это ощущается так правильно? Просто потому что я Богиня?

Выяснить, почему никто не возражал, было довольно легко. Они попросту не смогут ей противостоять, если Апериио захочет их заставить.

Может быть, Ферио могла бы, но я сомневаюсь, что она захочет это делать. – Казалось, что ее дочь скорее заставит кого-то исполнять приказы своей мамы, а не будет возражать.

Я действительно не тот человек, которого она помнит, не так ли?

Легонько взмахнув, Апериио повернулась, чтобы последовать за Лелией. Похоже, ни у одного из искателей приключений не было никаких прощальных слов, да и О'лимни уже что-то писала на листе пергамента, по-видимому, послание, которое Апериио попросила передать.

Крылатая Богиня следовала за Лелией, пока за ней топала Ферио. Походка экс-паладина все еще была неустойчивой, и на мгновение Апериио даже подумала помочь ей. Нет, не подумайте, с телом Лелии все было в порядке, будет даже правильнее сказать, что сейчас оно функционировало гораздо лучше, чем когда-либо, так что в физической поддержке Апериио попросту не было смысла.

Вместо этого Богиня пыталась использовать свою магию, чтобы успокоить Лелию, пытаясь вспомнить нежную форму магии ее дочери, дабы направлять свои действия в нужное русло. Однако Апериио все же не удалось добиться толкового результата. Либо она все еще не могла должным образом овладеть этой формой своей магии, либо требовалось невероятно много эфирного утешения, чтобы успокоить беспокойный разум.

После того, как они пересекли половину моста, звуки вновь начали постепенно усиливаться, быстро достигая того уровня, который был не очень приятен для крылатой Богини. Две другие женщины, похоже, совсем не возражали против шума, либо уже привыкнув к нему, либо просто не воспринимая его в таком ключе, в каком это делала эльфийка. Апериио старалась изо всех сил, чтобы игнорировать шум, который так и давил на ее бедные ушки, однако попытки Богини были в основном безуспешными, и вскоре ее дочь заметила, что мама очень остро реагирует на окружающий шум.

Успокаивающее прикосновение магии Ферио помогло слегка сгладить картину, но оно не могло бороться с источником проблемы.

«Ты в порядке, мама?» – Спросила Богиня Жизни, немного ускорив шаг, чтобы идти рядом с Апериио.

Лелия также замедлила ход и обернулась, либо из-за слов Ферио, либо потому, что почувствовала перемену в магии Аперии. По какой бы причине это ни было, эльфийка заметила в ее глазах блеск, который могла охарактеризовать лишь как беспокойство.

«Здесь всегда так шумно?» – Спросила Аперии, все еще пытаясь игнорировать звуки вокруг. Они не достигали оглушительного уровня, который удалось преодолеть толпе за городскими воротами, но Богиня ни минуты не сомневалась, что они смогли бы это сделать.

«Шумно? Тут, конечно, немного громче, чем обычно, однако после того, как начнется Фестиваль Жизни, здесь будет по-настоящему шумно». – Ферио на мгновение выглядела растерянной, после чего ее глаза расширились от удивления. – «Ох, я забыла! Это должно быть почти невыносимо для тебя!»

«Тут не так шумно, как было у людей за воротами. По крайней мере, пока...»

Ферио уставилась в пол, когда ответила. – «Я была так счастлива, что ты вернулась, отчего совсем забыла, что тебе не нравятся шумные города...» – Слова Богини Жизни сопровождались мысленным толчком извинений, она хотела дать понять, что не знает, как решить эту проблему. Вздыхнув и очень аккуратно используя свою магию, чтобы выразить свою благодарность, Аперии жестом предложила Лелии продолжать идти. Ей придется найти способ справиться с шумом самостоятельно...

Пытаясь отвлечься от хаотического переплетения бесчисленных разговоров, Аперии решила осмотреть город вокруг себя. Если игнорировать тот уровень шума, который генерировал Эбенлоу, сам город можно было назвать даже очень красивым. Большинство зданий были в хорошем состоянии, построены из прочного камня и обладали стеклянными окнами с деревянными каркасами. Люди тоже выглядели достаточно здоровыми, даже если они и бросали на эльфийку парочку косых взглядов. Город также был чистым, и в нем отсутствовал какой-либо запах смерти или трупного разложения.

Конечно, учитывая количество людей в одной области, окружающие запахи вряд ли можно назвать приятными, но это было далеко от тех мерзких запахов, которые, как знала Аперии, были гораздо хуже.

На пути маленькой процессии начали появляться ароматы выпечки и другие приятные запахи. Когда их частота возросла, Богиня заинтриговалась и позволила информации, предоставленной ее аурой, полноценно проникнуть в ее разум. Вскоре тоненькая нить превратилась в поток, который передавал эльфийке всю информацию о ее окружении, самой заметной частичкой которого была ее дочь.

Ферио была как фонтан маны в спокойном море, обладая наибольшей аурой присутствия среди всех, кого встречала Аперии. Что ее удивило еще больше, так это то, что Богиня Жизни была не такой сильной, как она ожидала от Богини.

Может она знает, как это скрывать? Или это я так далека от рамок нормы...?

<http://tl.rulate.ru/book/29851/740381>